

18+

Валерий Анишкин

ДВЕ ПЬЕСЫ О ЛЮБВИ

ВЕК XVIII, ВЕК XX

Валерий Анишкин

Две пьесы о любви.

Век XVIII, Век XX

«Издательские решения»

Анишкин В. Г.

Две пьесы о любви. Век XVIII, Век XX / В. Г. Анишкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-989141-9

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.** Две
пьесы о любви. Но если пьеса «Сенатский секретарь, или Тайна императрицы»
рассказывает о любви двух молодых людей времён Екатерины II и сложных
перипетиях, приведших к счастливому концу, то пьеса «Любовь в лихие 90-е»
повествует о судьбах и любви людей в непростое время перестройки, которые
нашли свою любовь и обрели счастье. Любовь способна завладеть сердцем
другого человека, и тогда становится неважно, кто он и откуда. Любви не
страшны ни расстояния, ни разный политический строй.

ISBN 978-5-44-989141-9

© Анишкин В. Г.
© Издательские решения

Содержание

Валерий Анишкин	6
ДВЕ ПЬЕСЫ О ЛЮБВИ	6
СЕНАТСКИЙ СЕКРЕТАРЬ или ТАЙНА ИМПЕРАТРИЦЫ	7
ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ	8
СЦЕНА ПЕРВАЯ	9
Сцена вторая	14
ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ	19
Сцена первая	19
ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ	24
Сцена первая	24
Сцена вторая	26
Сцена третья	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Две пьесы о любви Век XVIII, Век XX

Валерий Георгиевич Анишкин

© Валерий Георгиевич Анишкин, 2020

ISBN 978-5-4498-9141-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валерий Анишкин

ДВЕ ПЬЕСЫ О ЛЮБВИ

Век XVIII, век XX

г. Орел

ОГЛАВЛЕНИЕ

Статский секретарь или
Тайна императрицы 3

Любовь в лихие 90-е 56

СЕНАТСКИЙ СЕКРЕТАРЬ или ТАЙНА ИМПЕРАТРИЦЫ

Мелодрама в четырех действиях

(По мотивам произведений Е. А. Салиаса)

Действующие лица

Иван Петрович Поздняков, сенатский секретарь, 25 лет.

Настенька, невеста Позднякова, девушка 17 лет.

Анна Павловна Парашина, вдова, мать Настеньки, полная, раньше времени состарившаяся от забот женщина, за 40 лет.

Дмитрий Прокофьевич Трощинский, важный сановник, крупный, полноватый, с мясистым лицом, но светлыми, умными глазами, около 40 лет.

Родственник Позднякова, высокий, плотный человек, 40 лет.

Чиновники: 1-й, 2-й, оба в вицмундирах.

Солдат с Георгиевским крестом.

Экзекутор, чиновник в Сенате, исполняющий полицейские и хозяйственные обязанности.

Священник, дядя Настеньки, службу несет в Царском селе, лет 55.

Екатерина II, императрица, 62 года.

Статс – дама, красивая молодая женщина, около 40 лет.

Рылеев, обер-полицмейстер, важный сановник.

Неизвестный, важный господин, 25 -30 лет.

Посыльный от обер-полицмейстера Рылеева

Место действия – **Санкт – Петербург**.

Время действия – **лето 1791 год**.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

СЦЕНА ПЕРВАЯ

Чистая небогатая комната, оклеенная недорогими обоями. Слева дверь в переднюю, справа – в другие комнаты. В глубине – два окна с цветными простенькими занавесками. На подоконнике цветы. Между окон небольшое тусклое зеркало. Перед ним тумбочка с подсвечником. В комнате стоит диван, посредине стол, покрытый кружевной скатертью. На столе самовар, чашки, сахар, пироги. Четыре стула вокруг стола. В правом углу иконы. Ближе стоят пяльцы и банкетка. Шкаф с посудой.

Я в л е н и е п е р в о е

А н н а П а в л о в н а Парашина, И в а н П е т р о в и ч Поздняков.

Разговаривая, оба прислушиваются и поглядывают в сторону окон.

П о з д н я к о в. Что-то Настеньки долго нет!

А н н а П а в л о в н а (*протирает чашки*). Да, уж пора бы и вернуться.

П о з д н я к о в (*сидит на диване*). Однако, от Царского села боле четырех часов ехать. Шутка ли!

А н н а П а в л о в н а. И то!.. (*садится чуть в стороне от стола*). Так вы, Иван Петрович, говорите, что ваше служебное положение теперь еще выше стало?

И в а н П е т р о в и ч. Да, Анна Павловна, выше. Случай опять помог. Тогда мой почерк отметил сам граф Безбородко, и я был ему представлен. С тех пор мой начальник, правитель канцелярии графа Трощинский Дмитрий Прокофьевич неизменно выбирал меня для переписки важных бумаг для самой императрицы... А когда умер, царство ему небесное (*крестится*), один наш сенатский секретарь, я неожиданно получил первый свой чин и заступил его место... А теперь вот граф уехал в Молдавию заключать мир с турками, а Трощинский вместо него стал докладывать дела государыне лично и пошел в гору... А я теперь его частный секретарь... Начальство, Анна Павловна, меня любит. Далеко, говорит Дмитрий Прокофьевич, пойдешь, только служи исправно. Ни у кого, говорит, нет такого красивого почерка как у тебя. Ко всему, говорит, ты прилежен и аккуратен, и я у тебя это ценю.

А н н а П а в л о в н а. Это хорошо, Иван Петрович. А то нам рассчитывать больше не на кого. Мы хоть с Настенькой и не бедствуем, и квартира у нас в четыре горницы, но все же у Настеньки приданного-то нет. Муж мой, отец Настеньки, умер рано. Настеньке тогда десяти лет еще не сравнялось, а пенсии актуариуса берг-коллегии только и хватает, что на прожитие.

П о з д н я к о в. Полноте, Анна Павловна, я вам уже говорил, что невесту с приданным искать никогда не думал. Мы с Настенькой любим друг друга и это для меня основное.

А н н а П а в о в н а. Храни вас Бог, Иван Петрович! Лучшего жениха для дочери своей я и не мечтала. Уж ты ее, сироту не обидишь (*вытирает слезы кончиком наплечного платка*).

П о з д н я к о в. Что вы такое говорите, Анна Павловна. Я сам один одиной -шенек во всем белом свете остался, как матушку пять лет тому потерял. Близкой родни никого. Спасибо наш дальний родственник призрел. А он, Анна Павловна, богат. Очень богат. Два дома в Петербурге, даром, что отставной капитан лейб-компанец. И тоже ко мне благоволит. Дядюшкой велит называть. Он же меня и в Сенат определил, как у него в столице друзей важных много... Вот разрешение на брак дал. И денег обещал.

А н н а П а в л о в н а. Да-да, ты говорил. Вот Настеньку-то обрадуем. Слава Богу! Счастье нам видно за наше с Настенькой терпение Господь посылает... Теперь бы только ее родной дядя, священник, дал согласие на ваш брак.

За окном слышится приближающееся тарактенье повозки.

П о з д н я к о в. Кажись едет (*встает*).

Анна Павловна встает, спешит к окну. Слышится голоса.

М у ж с к о й голос (*ворчливо*). Все торопили, барышня. Подгони, да подгони, Игнат. Все лошади взмылены, как устали! Чего подгонять-то? Приехали.

Ж е н с к и й голос. Да слава Богу! Не чаяла уж!

Я в л е н и е в т о р о е

Т е ж е и Н а с т е н ь к а

Анна Павловна спешит к дверям, ведущим в переднюю. Слышится стук входной двери. В комнату входит, почти вбегает, молодая девушка.

П о з д н я к о в. (*встает навстречу*) Что? Что?

Н а с т е н ь к а. Все слава Богу! Все хорошо!.. И царицу видела.

А н н а П а в л о в н а. (удивленно) Как!

Н а с т е н ь к а. Видела, видела царицу... Близехонько... (*Бросается к матери, целует ее*).

А н н а П а в л о в н а. Ну, Настенька, уж и запылелась же ты! Гляди-ка, вся спина белая... А волосы-то! Смотри-ка, седые или будто в парике напудренном...

П о з д н я к о в. Устала небось? (*Смотрит влюбленными глазами на девушку*).

Н а с т е н ь к а. Нет, не устала... Дайте умыться, переодеться и все расскажу. Все слава Богу! Дядюшка согласился... А царицу видела! Видела...

А н н а П а в л о в н а. Заладила одно: видела, видела... Да скажи, как, где!..

Н а с т е н ь к а. Дайте срок, переоденусь, все в подробности расскажу. Видела, вот как вас вижу. Поклонилась. И она мне поклонилась, усмехнулась. Ей-Богу! (*крестится*).

Уходит в дверь, ведущую в другие комнаты.

Я в л е н и е т р е т ь е

А н н а П а в л о в н а, И в а н П е т р о в и ч Поздняков.

А н н а П а в л о в н а. Ну вот и дядя, священник, благословил. Слава тебе, Господи! (*Крестится на иконы*).

П о з д н я к о в. Теперь остается только просить разрешения начальства. Ну, я думаю, тут затруднений не будет.

А н н а П а в л о в н а. И хорошо. И дай Бог. (*Щупает самовар*). Сейчас, Иван Петрович, чай пить будем. Самовар еще горячий, недавно ставлен. Настенька с дороги.

П о з д н я к о в (*встает*). Премного благодарны, матушка Анна Павловна. Я уж и так засиделся сегодня. Как мне у вас ни хорошо, а идти надобно. Работы у меня много осталось. А у нашего начальника, Дмитрия Прокофьевича, не разгуляешься, строго! Всех подчиненных в ежовых рукавицах держит. Вот Настеньку обрадую и побегу.

А н н а П а в л о в н а. Ну коли так, Иван Петрович, так вам видней. Не буду неволить. Вы знаете, у нас по-простому.

Входит Настенька. На лице счастливая улыбка.

Я в л е н и е ч е т в е р т о е.

Т е ж е И Н а с т е н ь к а.

Н а с т е н ь к а. Ну вот, я сейчас расскажу как...

А н н а П а в л о в н а. Настенька, Иван Петрович спешит по делам службы...

Н а с т е н ь к а (*огорченно*) Как? Я же рассказать должна...

П о з д н я к о в. Никак не могу, Настенька! Работа спешная.

Н а с т е н ь к а (*умоляюще*) Ну хоть полчасочка еще...

П о з д н я к о в (*колеблется. С улыбкой*). Ладно, Настенька, ладно. Побуду чуть еще.

А н н а П а в л о в н а (*тоже улыбается, качает головой*). Ах, капризница... Садись за стол. Чай будем пить. (*К Позднякову*) Иван Петрович, чашечку?

П о з д н я к о в. Ну разве что чашечку.

Все садятся за стол. Анна Павловна разливает чай.

Н а с т е н ь к а (*одушевленно*). Ну вот, маменька! Дядюшка так рад был видеть меня! Водил по всему Царскому селу. Показывал и парк и дворец. До самого вечера ходили. А рано утром я, соскучившись сидеть дома, пошла одна в парк, где мы ходили с дядей. Устала, присела отдохнуть. Там еще, я запомнила, обелиск стоит.

А н н а П а в л о в н а (*нетерпеливо*). Ну села, и что?

Н а с т е н ь к а. Вижу вдаль даму, которая тоже прогуливалась. За ней бежала маленькая собачка. Я в воображении не имела, кто это так рано гуляет. Но садовник, копавшийся в клумбе вблизи от скамейки, где я сидела, тихо подсказал: «Барышня, – говорит, – не сиди так-то... Встань! Это царица!»

А н н а П а в л о в н а (*не то в изумлении, не то в испуге*). Неужто сама царица?

Н а с т е н ь к а. Она, маменька. Государыня наша.

А н н а П а в л о в н а (*почти шепотом*). А ты что ж?

Н а с т е н ь к а. А у меня так ноги и подкосились. Как только собралась встать, так ноги и онемели. Перепугалась насмерть. Думала, что ж будет?! Но когда царица еще не успела подойти, я опомнилась, поднялась, хотя ноги у меня и тряслись, и все-таки присела перед ней. Вот так вот (*Настенька вскакивает из-за стола и показывает, как она сделала риверанс*).

А н н а П а в л о в н а. В каком же она платье?

Н а с т е н ь к а. Не в платье, маменька, а в салопе или в эдаком длинном капоте поверх платья, сером шелковом с позументом. А на голове шляпа с перьями... В руке тросточка... Дяденька говорит, что царица уж столько лет за- всегда так гуляет, все в одном одеянии. А за ней собачка всегда. Такая чудная! Вертлявая, тонконогая и все как- то прижимается, будто ей все холодно... Уж как я рада, что повидала царицу. Я все думала, она эдакая большущая, да гневная, совсем на человека не похожая... А она такая же барыня по виду. Только лицо светлое, не простое. Видать, что царица.

А н н а П а в л о в н а. Это к с частью, что ты видела саму царицу. Да так оно и выходит... Спроси-ка, Настенька, у Ивана Петровича, какую он весточку сейчас принес?

Настенька живо обращает глаза на жениха, в глазах любопытство.

П о з д н я к в. Да, Настенька! Я сегодня был утром у своего благодетеля на Владимирской. И он обещал мне... (*Делает паузу, чтобы еще больше разжечь любопытство невесты*).

А н н а П а в л о в н а (*улыбается*). Да не томите вы ее, Иван Петрович. Видите, как ее любопытство распирает... Говорите.

П о з д н я к о в (*выпаливает*). Он обещал мне от трех до пятисот рублей в год давать. А со временем, говорит, если твоя будущая жена придется мне по душе, то, помирая, откажу вам и вашим деткам изрядный капиталец.

Н а с т е н ь к а (*набожно крестится*). Слава Богу!.. (*Обеспокоенно*) А если не придусь по душе?

П о з д н я к о в (*искренне*). Разве так может быть, Настенька, чтобы ты кому-нибудь пришлась не по-душе?!

Настенька в смущении закрывает лицо руками.

П о з д н я к о в (*ставит чашку вверх дном*). Ну, все! Мне еще бумаги переписывать надо. А то не успею, тогда ночь сидеть. (*Встает*). Мое почтение, Анна Павловна. До свидания, Настенька.

Кланяется. Уходит.

Я в л е н и е п я т о е.

А н н а П а в л о в н а, Н а с т е н ь к а.

А н н а П а в л о в н а (*собирает чашки, прибирает стол*). Ну, Настенька, все ладится как нельзя лучше. Жалованье Ивана Петровича, наша пенсия, да помощь благодетеля твоего жениха. Это в год почитай тысяча рублей. Можно жить в довольствии.

Н а с т е н ь к а (*помогает матери, потом садится за пяльцы*). А помните, маменька, как мы с Иваном Петровичем познакомились?

А н н а П а в л о в н а. Как же не помню? Аккурат прошлой весной это было. Мы с тобой из церкви выходили. Ты платочек обронила тогда. А он так ловко подскочил, поднял и назвался. Так и познакомились.

Н а с т е н ь к а. Нет, маменька, Иван Петрович еще до того все на глаза нам попадался, когда мы с тобой в Летнем саду гуляли. Да видно не знал, как подойти.

А н н а П а в л о в н а (*смеясь*). Да уж не нарочно ли ты тогда платочек при выходе из церкви обронила, а?

Н а с т е н ь к а (*смутившись*). Ну, маменька!

А н н а П а в л о в н а. Ладно, ладно. Что с того, Настенька? Я рада за тебя. Признаться, я уж и не чаяла такого счастья.

Н а с т е н ь к а (*оставляет пяльцы и бросается к матери*). Я, маменька, теперь самая счастливая девушка во всем Петербурге.

Сцена вторая

Сцена разделена на две части. Справа: богато обставленный кабинет. Большой письменный стол чуть развернут к зрителю. Стол застелен зеленым сукном, на столе чернильный прибор, канделябр, бумаги, гусиные перья. Шкаф с книгами. Кресло. Ковровая дорожка или ковер. На стене портрет Екатерины II. Прямо дверь, которая ведет в приемную. Большое окно.

Слева: канцелярия с двумя, тремя маленькими столиками в глубине сцены. На столиках чернильницы, гусиные перья, бумаги. Один столик стоит отдельно от всех, чуть ближе к зрителю. На стене висит небольшое зеркало.

Стоит шкаф с бумагами. Прямо – дверь.

Если сцена подвижна, кабинет и канцелярия появляются отдельно.

Явление первое.

Поздняков (одет в вицмундир, сидит за отдельным столиком. Перекладывает переписанные, уже готовые на подпись бумаги. Лицо живое и веселое: он весь в грезах о своем).
Чиновники (одеты в вицмундиры, сидят за столиками поодаль. Они работают, уткнув головы в бумаги. Искося поглядывают, следя как бы невзначай друг за другом).

Иногда в канцелярию входит кто-то в вицмундире, кладет или забирает бумаги или что-то говорит тому или иному чиновнику за столами. В общем создается ощущение крайней занятости.

Чиновник (Позднякову). Иван Петрович, вы у меня со стола никаких бумаг не брали?

Поздняков (не вдруг). Это вы мне?

Чиновник. Да что с вами, Иван Петрович, помилуйте? Я говорю, бумаг с моего стола никаких не брали?

Поздняков (невпопад). Да-да... Там. (Машет неопределенно рукой).

Чиновник (поворачивается к своему соседу, крутит пальцем у виска. Тот хихикает. Копаются в своих бумагах, очевидно находят ту, которую искал, и удовлетворенно кладет ее перед собой).

Явление второе.

Те же и солдат с Георгиевским крестом.

Солдат (входит в присутствие, проходит до середины). Иван Петрович, вас требует начальник. (Уходит).

Поздняков собирает бумаги, укладывает их в папку, смотрит в зеркало и остается собой довольным. Выходит в дверь, ведущую в приемную.

Явление третье

Т р о щ и н с к и й (*в напудренном парике, в простом ежедневном мундире*), П о з д н я к о в (*осторожно входит, останавливается у порога, низко кланяется*).

Поздняков почтительно подходит к столу.

Т р о щ и н с к и й. Подойди

Т р о щ и н с к и й. Давай бумаги. (*Просматривает бумаги и молча кивает головой, отпускает секретаря*).

Поздняков мнетя и не уходит.

Т р о щ и н с к и й. Ну, что еще? Говори.

П о з д н я к о в (*решаясь*). Ваше превосходительство! Дозвольте обратиться с нижайшей просьбой...

Т р о щ и н с к и й. Что такое?

П о з д н я к о в. Дозвольте вступить в законный брак.

Т р о щ и н с к и й. Здравствуйте! (*Молча смотрит на своего секретаря, наконец выговаривает*). Озадачил ты меня, братец ты мой! Не ожидал я от тебя такого пассажи...

Поздняков перепуган и стоит ни жив ни мертв.

Т р о щ и н с к и й. Сколько тебе лет?

П о з д н я к о в. Двадцать пять.

Т р о щ и н с к и й. Э — эх, братец! Обождал бы малость самую.

П о з д н я к о в (*осипшим голосом*). Как прикажете...

Т р о щ и н с к и й. Как этак вдруг жениться? Самую бы малость обождал.

П о з д н я к о в (*сам не ожидая от себя такой решительности*). Сколько малость, ваше превосходительство?

Т р о щ и н с к и й. Ну, пять лет бы обождал.

Пораженный Поздняков раскрыл рот и замер на месте.

Т р о щ и н с к и й. Да ты не пугайся! Я же запретить не могу. Только жалко... Уж какой же ты будешь секретарь, коли женишься?

П о з д н я к о в. Помилуйте, ваше превосходительство, я...

Т р о щ и н с к и й. Знаю, знаю... Ты вот не знаешь. Жена, семья, дюжина детей, возня, хлопоты, заботы... Один в жару, у другого — желудочек, у третьего — под ложечкой, у четвертого неведомо что... Крестины, да всякие там именины. И всякая такая канитель... Настоящий чиновник тот, кто бобыль! Я тебя за то и взял... За твое одиночество... Ну что ж делать! Мне что ж... Тебе же хуже. Будешь неаккуратен — другого возьму.

П о з д н я к о в. Я докажу вашему превосходительству. (*Храбро*) Изволите увидеть, я буду еще пуще радеть.

Т р о щ и н с к и й. Увидим... Когда же свадьба?

П о з д н я к о в. Когда изволите?

Т р о щ и н с к и й. Да уж коли не хочешь малость обождать, так женись скорей, потому что будучи мужем все-таки станешь лучше служить, чем теперь. Теперь, поди, у тебя в голове базар, ярмарка, мозги-то небось кверху ногами. Нет, уж поскорей женись.

П о з д н я к о в. Как прикажете.

Т р о щ и н с к и й. Ну, там как можно!.. Два раза в году следовало бы позволить венчаться, этак-то сколько бы свадеб не состоялось. Иной бы собрался жениться, да успел бы двадцать раз одуматься, если бы венчали только первого января да первого июля... Ну так заходи ко мне на квартиру послезавтра, свадебный подарочек получишь... единовременное пособие в размере годового жалованья.

П о з д н я к о в (*задохнувшись от счастья*) Ваше превосходительство!.. (*Двигается в порыве поцеловать начальника в плечо*).

Т р о щ и н с к и й (*сухо*). Не люблю этого!..Помни, коли разные именины да крестины тебя не изгадят, будешь по-прежнему служить, получишь прибавку жалованья на одну треть.

П о з д н я к о в (*со слезами на глазах*). Постараюсь всячески заслужить.

Троцинский делает жест рукой. Поздняков кланяется и уходит.

Я в л е н е ч е т в е р о е .

Снова канцелярия.

Те же лица, что и в явлении первом.

П о з д н я к о в (*идит за столиком, переписывает бумаги, но мысли его где-то далеко. Он окунает перо в чернильницу и задумывается с улыбкой на губах... Дописывает бумагу, лобуетя ею и хочет по обыкновению посыпать песком, но вместо песочницы берет чернильницу и, опрокинув ее, выливает чернила на стол, заливая не только стол, но и переписанную бумагу. Капля попадает на мундир. Невольно вскрикивает*).

Ч и н о в н и к и вскакивают со своих мест, видят разлитые чернила и хохочат.

П о з д н я к о в (*растерянно*). Как же так?

П е р в ы й ч и н о в н и к (*идет к двери, зовет солдата*). Эй там! Кто-нибудь!

В т о р о й ч и н о в н и к (*смеясь, успокаивает*). С кем такого не бывало. Случается всюду. Да у нас в Сенате, почитай два, а то и три раза в год такое происходит.

Я в л е н и е п я т о е .

Т е ж е и с о л д а т с Георгиевским крестом.

Солдат помогает Позднякову вытереть стол. Поздняков трет водой и платком пятнышко на мундире.

Первый чиновник. Хорошо, Иван Петрович, что на мундир почти не попало. Это маленькое пятнышко, и не видно совсем.

Наконец все успокаивается. Солдат уходит. Чиновники утыкают носы в бумаги. Поздныков снова переписывает испорченную бумагу.

Явление шестое.

Поздняков, чиновники (*пишут*),
потом солдат.

Поздняков (*в сторону*). Вот что значит умный-то человек... Провидец. Предсказал ведь просто. А сегодня что вышло? Чуть не ушел в присутствие в домашних туфлях, подаренных Настенькой... И все в голове Настенька да семейное счастье. А мысли одна диковинной другой. Все мысли о службе затемнились. (*Останавливается в задумчивости. Перо повисает в воздухе*). Все. Буду впредь осторожней. Буду думать о работе, а не о свадьбе.

(Решительно макает перо в чернильницу и продолжает переписывать бумагу).

Устанавливается тишина.

Солдат (*входит, проходит чуть от дверей*). Иван Петрович, опять вас! (*уходит*).

Явление седьмое.

Снова кабинет Трощинского.

Трощинский, Поздняков (*входит, стоит в дверях*).

Трощинский. Подойди. Бумаги на подписание есть? Давай.

Поздняков кланяется, подходит, достает из папки бумаги и протягивает Трощинскому.

Трощинский (*принимает бумаги, просматривает, усмехается*). Ишь ведь, погляди-ка! (Показывает пальцем на некоторые строчки). Смотри -ка. Вот видишь у тебя какие крючки пошли... Вон, гляди! Я твой почерк хорошо знаю... Прежде вот этих крючочков не бывало... Ишь ты какая завитушка! А вот это чистый выборгский крендель! А вот тут целая козявка вышла с усами... Это что означает, по-твоему?

Поздняков. Виноват-с... Я перепису...

Трощинский. Нет, ты не виноват! А бес в тебе сидит жениховский... Вот женишься ты, пройдет месяца два, три – и все эти крендели и букашки исчезнут. Теперь, выходит, рука-то балует. Не у спокойного человека действует. Сделай милость, женись поскорей!

Поздняков. Беспременно в пятницу, ваше превосходительство.

Трощинский. Ну и хорошее дело! А куда на вот тебе. (*Берет со стола несколько бумаг и, выбрав одну из них, кладет сверху*). Вот гляди... Это Указ Сенату, уже подписанный государыней. Перепиши мне его в двух видах. Да смотри – как-нибудь не выпачкай.

Поздняков. Слушаю-с. Будьте покойны.

Т р о щ и н с к и й. Один перепиши как можно красивее. Только без крючков, пожалуйста. А другой перепиши как знаешь – он собственно мне лично. Да смотри, говорю, Указ не напачкай.

П о з д н я к о в. Как можно, помилуйте!

Т р о щ и н с к и й. К завтраму все будет готово?

П о з д н я к о в. Точно так-с! Сегодня же вечером и перепишу-с.

Т р о щ и н с к и й. Ну, ладно... Коли не успеешь – не беда...

Поздняков берет бережно Указ, кланяется и уходит.

Я в л е н и е в о с ь м о е.

Та же канцелярия

П о з д н я к о в, ч и н о в н и к и (*за столиками работают*).

П о з д н я к о в (*просматривает полученные бумаги. Берет главную бумагу. Читает в сторону*). Высочайший Указ Сенату... Подпись «Екатерина II»... Вот на этом самом месте рука самой царицы лежала... А как пишет-то!

П е р в ы й ч и н о в н и к (*с любопытством*). Что это у вас там за бумага, Иван Петрович?

П о з д н я к о в. Указ Сенату с подписью самой императрицы.

Оба чиновника вскакивают с мест, подходят к столу Позднякова и с завистью разглядывают бумагу.

В т о р о й ч и н о в н и к. Везет вам, Иван Петрович! Начальник вас особенно выделяет. Ишь, такие бумаги для переписки дает. Самой государыни подпись.

Оба тихо отходят к своим столам.

П о з д н я к о в (*любуется на подпись монархини и кладет Указ отдельно в чистый лист бумаги*). (*В сторону*). Надо подписать на обложке, что это Указ Ея Императорского Величества. (*Берет перо, макает в чернильницу, но оста- навливается*). (*В сторону*). Чего я буду самому себе-то писать? И так знаю, что он в этой бумаге. (*Все складывает в папку и захлопывает ее*).

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Сцена первая

Небольшая комнатка в квартире на Галерной. Простой стол со скатертью. На столе чернильный прибор, перья, подсвечник. Кровать у стены справа. Два стула у стола. Слева – дверь на выход. У двери, ближе к окну – табуретка с тазом и кувшин для умывания. На гвоздике висит чистое полотенце. На стене – часы-ходики. Окно с цветной занавеской. На полу – домо-тканая дорожка.

Явление первое.

Поздняков (один. Стоит у стола. Достает из папки бумаги, полученные от Троцинского. Перебирает. Чешет задумчиво затылок). Да это мне работы не на три часа. Как же я запомнил, что у меня кроме еще бумаги остались.

За окном слышится цокот копыт и у дома смолкает. Раздаются голоса. Мужской голос что-то спрашивает, женский отвечает. Через короткое время раздается стук в дверь. Поздняков идет к двери и открывает. В комнату с достоинством входит мужчина.

Явление второе.

Поздняков, родственник Позднякова.

Поздняков (одновременно удивленно и радостно). Дядюшка?!

Родственник расставляет руки, показывая, что он не прочь обнять своего названного племянника. Обнимаются, целуются троекратно.

Поздняков. Дядюшка! Как же так? Мне, право, неловко. Да я сам хотел завтра бежать к вам. А вы ко мне. И не побрезговали посетить мое убогое жилище

Родственник (снисходительно) Ничего, ничего! Мы по-простому. Чай не чужой ты мне... А я тебя насилу нашел! Десять раз кучера спрашивать посылал... *(Брезгливо оглядывает комнату)* Однако живешь ты, братец, плохо.

Поздняков (смуцаясь). А я, дядюшка, помыслил так, что не велика еще птица, чтобы в хоромах жить. Пошто траты лишние, пока бобылем живу... *(Спохватывается)* Да что это я? Проходите, дядюшка, садитесь. Вот сюда, на стульчик. *(Рукавом вытирает стул).*

Родственник. Разумно. Весьма разумно. Оттого и мое благорасположение к тебе. Ну я так мыслю, что вскоре твоя бобылья жизнь кончится.

Поздняков. А я к вам, дядюшка, как к благодетелю моему завтра быть хотел и звать на свадьбу, коея состоится в пятницу. Венчание в полдень. Смею ли я надеяться на ваше присутствие?

Р о д с т в е н н и к. Надейся, Ваня. Буду. Всенепременно буду. И покуда я жив, будешь получать от меня рублей четыреста, а то и боле. Сам знаешь, прямых наследников у меня нету, а тебя люблю за то, что ты меня надул.

П о з д н я к о в (*изумленно*). Как так, дядюшка?

Р о д с т в е н н и к (*сквозь смех*) А так. Был ты совсем заморыш лупоглазый. Тебя, я полагал, не жалко будет на первом суку в лесу повесить, когда придешь в возраст. А вышло-то вон что!.. Делец, сенатский чиновник, секретарь вельможи, бумаги важные пишешь... Вон что на свете-то бывает!

П о з д н я к о в (*протестуя*). Вашими стараниями, дядюшка. С вашей помощью. Да кабы не вы... (*Хватает руку родственника, целует*).

Р о д с т в е н н и к (*благодарно*). Полно, полно, Ваня. Вижу, умеешь быть благодарным (*чуть молчит, потом растроганно продолжает*). Вот и я в деревенских крепостных мальчуганах находился, затрещины от господ получал, а там в солдаты за провинность попал. Думалось ли в дворяне и капитаны выйти?.. Все так на свете!.. А был у меня в Преображенском полку товарищ. Голова!.. Думали все, из него фельдмаршал выйдет, а он в винокуры попал, да прогорел и с горя пить начал. Так вот, благо, ты умница, мне и след тебе помогать. Лучше пойдешь по службе, и я больше денег буду давать. А коли будет на тебя начальство взирать нехорошо, не угодишь ему, тогда и на меня не рассчитывай. И запомни: смирение – Богу угождение. А еще говорят, гордым Бог противится, а смиренным дает благодать. Спесь, Ваня, – не ум.

П о з д н я к о в (*с чувством*) Уж я, дяденька, буду стараться.

Р о д с т в е н н и к. Вот и старайся... Ну ладно (*встает*). Пора мне. Я и заглянул к тебе на минутку, посмотреть, как живешь... (*У дверей*) А на свадьбу я приду, приду.

П о з д н я к о в. Сделайте одолжение, дяденька, окажите милость. (*Провожает до двери, низко кланяется*).

Родственник уходит.

Я в л е н и е т р е т ь е .

П о з д н я к о в (*один*).

П о з д н я к о (*возвращается к столу, садится*). Ведь вот опять вроде чернильницы... Ничего подобного никогда со мной не бывало. Всегда знал, какая предстоит вечерняя работа. А тут вдруг проглядел... Да и что проглядел-то! Забыл, что целых восемь бумаг есть помимо Указа... (*Весело*). Все пустое! Перепишу все в три часа и или в четыре времени. (*Старательно пишет, потом останавливается*) ... Вся сила в том, что внутри что-то горит, от- чего и руки действуют скорей и ловчей. Лишь бы вот только крючков да завитушек не давать руке делать. А еще того хуже, в какую бумагу не вписать бы имя Настеньки. (*Снова пишет*) ... Ну вот и первый экземпляр готов (*любу- ется*). Вот как переписал. И никаких нет тебе крючочков, про которые говорил Дмитрий Прокофьевич. (*Пишет*) ...А вот и вторая копия переписана. (*Пишет*) ...Господи! Зачем же я третью копию-то снял? Совсем, стало быть ум за разум заходит. Ну что ж делать? Не беда! (*Еще некоторое время пишет, сыпает песком бумаги*). Все! Слава Богу! Все готовы! И даже без крючочков. (*Перекладывает бумаги*). Так, черняки налево, чистые копии направо. Основное – соблюсти правило, чтобы порядок был. (*Встает, пот гива-*

ется. Проходится несколько раз по комнате). Однако, как спать хочется. (Садится на кровать, начинает раздеваться. Смотрит на стол и качает головой). Это все мое женихово состояние творит! Чистые бумаги не уложил в папку, и черняки не порвал. Негодно, Иван Петрович! Хоть и пустое дело, а все-таки делай так, как всегда делал. (Встает с кровати. Надев домашние туфли, идет к столу. Собирает чистые дела, кладет их в папку, тесемочки завязывает с трех сторон аккуратными бантиками. Кладет на стол, поправляет перья, чернильницу. Берет черновые бумаги, рвет их пополам и бросает в картонный ящик, стоящий у окна. Снова идет к кровати, потягивается и собирается лечь. Берет свечу, чтобы задуть, но вдруг вскрикивает и бросается к столу. В панике). Помилуй Бог! (Трясуцимся рками развязывает папку, перебирает бумаги и бросается к ящику. Копаются там, вытаскивает два куска разорванного пополам листа. В ужасе шепчет). Я по оплошности Императорский Указ разорвал вместе с черняками. (Обхватывает голову руками, стонет. Разорванные листы падают на пол). Все пропало! Теперь все! Теперь суд! Теперь исключение из службы. Вот она судьба! (Бросается на кровать... Проходит какое-то время. Света ет. Поздняков лежит неподвижно: то ли спит, то ли в забытии... Вдруг реко садится на кровати. Опять обхватывает голову руками и стонет). Теперь только в Неву. Самое выходит простое дело, легко исполнить, потому как я плавать не умею... Взять лодку, выехать на середину Невы и головой вниз. Положительно все обойдется как следует, потому что я никоим образом на воде не удержусь и непременно утону. Тогда все и отлично! Рвал ли Указ, не рвал ли – все равно! (Вдруг до него словно доходит истинный смысл его решения). А жить-то? Ведь уж жить-то нельзя будет. Ведь коли я утону, так жизнь-то кончится... (Со слезами). Да что же делать?.. (Поднимает с пола разорванный пополам Указ и снова смотрит на него) ... И подпись императрицы пополам. Вона, на одной половине – «Ека», а на другой – «терина».

(Опускается в изнеможении на стул. Руки трясутся. Сидит в полной прострации).

Раздается стук в дверь.

(Поздняков не сразу понимает, что в дверь стучат. Стук повторяется, и он, пошатываясь, идет к двери, откидывает крючок, не спрашивая, кто там пришел. Поворачивается и как лунатик идет к кровати и садится).

Входит Настенька.

Я в л е н е ч е т е р т о е .

П о з д н я к о в (сидит на кровати), Н а с т е н ь к а .

П о з д н я к о в (удивленно) Как? Это ты? Как же ты насмелилась? Как же тебя маменька, Анна Павловна одну отпустила?

Н а с т е н ь к а . Я на извозчике. А маменьке сказала, что к портнихе поехала... Что-то мне, Иван Петрович, не по себе стало. Почивала плохо. На сердце беспокойно как-то. И все об вас думала. (Смотрит на согнутого, едва живого жениха. С тревогой). И верно, вижу случилось что-то.

П о з д н я к о в . Ох, Настенька, Прости меня. Виноват я перед тобой. Все кончено. Под суд теперь меня. Со службы исключат. Жалованья не будет, а дядя, конечно, исключенному из службы не даст ничего. Кому я нужен буду бобыль и нищий? Нет, я этого не желаю.

Н а с т е н ь к а (*растеряна. С беспокойством*). Да что, что случилось-то, Иван Петрович?

П о з д н я к о в. Указ я порвал. Указ с подписью самой императрицы. Вот что я по нердивности своей по оплошности сделал. Теперь все!

Н а с т е н ь к а (*испуганно*) Что же вы хотите делать?

Поздняков смотрит на нее пустым взглядом и ничего не говорит. Настенька по взгляду понимает, что жених задумал нехорошее и заливается слезами.

Н а с т е н ь к а (*сквозь слезы*). Иван Петрович, обещайте мне обождать сутки. Бог милостив, что-нибудь придумаем.

П о з д н я к о в (*смотрит на часы на стене*). Мне через час надо нести бумаги Дмитрию Прокофьевичу. Как же я буду ожидать?..

Н а с т е н ь к а Не идите... Скажитесь больным... Лягте в постель...

Поздняков мотает головой и ничего не отвечает.

Н а с т е н ь к а (*восторженно*). Господь милостив! Я верю, что никакой беды не будет. Слышите? Никакой! Надо только помолиться всем сердцем.

(Девушка вдруг обхватывает руками жениха, целует его и крестит).

П о з д н я к о в (*задумчиво*) Неужели же нельзя простить ненароком содеянное преступление?.. Изорви я царский указ в пьяном виде или по дикой злобе – понятно, мне в Сибире место. А эдак, по оплошности, по рассеянности...

Неужели простить нельзя? Ей-Богу, можно. *(С надеждой смотрит на невесту).*

Н а с т е н ь к а. Так может и простит!

П о з д н я к о в (*качает головой*) Нет, Дмитрий Прокофьевич не простит. Ни за что. Всякий раз, что бывали провинившиеся, он относился беспощадно строго. Дмитрий Прокофьевич начальник справедливый и добрый, а скольких людей погубил своей строгостью... С полгода назад старик подьячий потерял несколько бумаг. Так его тот час же исключили из службы. Бумаги нашлись через неделю у извозчика в санях, а старик все-таки не был принят обратно на службу. Он запил и с горя спился... *(Некоторое время молчит).*

Настенька с жалостью смотрит на жениха.

П о з д н я к о в (*уверенно*). Нет, от Дмитрия Прокофьевича не жди помилования!.. А царица сама простила бы... Да, простила бы. Верно... Да, да... Я же не виноват. Видит Бог, не виноват. Да, он видит. И она тоже увидит. Она... царица... Она тебе, Настенька, милостиво поклонилась и улыбнулась ласково... И мне она также может поклониться.

Н а с т е н ь к а (*взволнованно*) И мне тоже самое на ум пришло. Будто кто шепнул. Поехать в Царское Село, стать на дорожке, около обелиска, где всякое

утро проходит царица. И ей все сказать. Ей самой... И она простит. И Дмитрию Прокофьевичу прикажет простить вас.

По о з д н я к о в (*воодушевленно*). Ах, Настенька. Вот Бог нас надоумил. А ведь не побывай ты в Царском и не повидай царицу, то и нам на ум не пришло бы теперь сделать это... Как все просто... А ранее на ум не приходило... Побежал бы топиться... А надо в Царское.

Н а с т е н ь к а (*взволнованная, с заплаканными глазами, хватая жениха за руки*). Да, вам надо ехать в Царское Село. К дяде... Все ему сказать... А то прямо к той скамеечке, где я сидела. И царица простит! Вот ей-Богу! Я знаю... знаю. Всем своим сердцем знаю.

ЗАНАВЕС

ДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Сцена первая

Одна из аллей Царскосельского парка. Скамеечка около обелиска. Кусты. Вдали деревья. В парке пустота и тишина. Раннее утро.

Явление первое.

Священник, Поздняков (*оба сидят на скамейке*).

Священник. Вы и моя Настенька – умники! Дело не простое – бедовое, но все ж таки, прежде чем бежать топиться, следует счастье испробовать. Матушка царица всему миру известна. Она и агнец кроткости и змий мудрости. Да, сударь мой, как решили, так и поступайте. Недаром все это пришло вам на ум. Бог вам путь указал и надоумил. Обождем час, когда здесь всякое утро проходит царица. Только молитесь Бога, чтобы вот эта тучка всю вашу судьбу не переменяла (*показывает на небо*). Если пойдет дождик, не выйдет царица на прогулку.

Поздняков (*глухо*). Тогда я прямо отсюда в Неву.

Священник. Ну, ну! Господь милостив (*крестится*).

Поздняков (*искренне*). Премного вам благодарен вам, батюшка, за участие в моем деле. Век буду за вас Бога молить.

Священник. И я за вас молиться буду. Настенька мне племянница, да и вы, Иван Петрович, ей не чужой. Кто ж поможет еще?.. Моя кухарка как узнала, что вы, Иван Петрович, жених нашей Настеньки, так тотчас и пошла будить меня, хотя времени было пять часов поутру всего... Ну все. Ждите один теперь. Теперь скоро императрица пойдет. (*Смотрит в небо*). И тучка на ваше счастье вроде стороной пройдет. (*Уходит*).

Явление второе.

Поздняков... (*сидит на скамейке, взволновано поглядывает все в одну сторону*), Екатерина II (*показывается вдали на дорожке и движется в направлении скамейки. На ней простой серый капот и белый чепец, подвязанный бантом на подбородке*), статс-дама (*сопровождает царицу*).

При приближении дам Поздняков крестится и становится на колени возле скамейки. Снимает шапку, кладет ее рядом и опускает голову.

Екатерина II (*мягко*). Что вы?

Поздняков *поднимает голову*. Увидев императрицу так близко от себя, вдруг немеет и молчит.

Екатерина II. Кто вы?

Поздняков (*наконец выговаривает*). Несчастный, ваше императорское величество!

Е к а т е р и н а П. Что с вами?

П о з д н я к о в. *(в сторону)* Чего я робею? Моя и Настенькина судьба решается. *(С храбростью отчаяния)*. Ваше величество, я ваш Указ с вашей собственноручной подписью по ошибке вместо черныка разорвал, и теперь меня ждет каторга и увольнение со службы в Сенате...

Е к а т е р и н а П. Совершенно разорвали?

Поздняков вынимает из бокового кармана два куска Указа.

Е к а т е р и н а П *(своей спутнице, по-французски)*. Забавная история. Однако, какой милый молодой человек... *(Задумывается)*. Да... Трудное дело... *(К Позднякову)*. Скажите, Дмитрий Прокофьевич не знает, конечно...

П о з д н я к о в. Никак нет, ваше величество. Ничего не знает.

Е к а т е р и н а П Скажите, кто писал этот указ... сенатский писарь?..

П о з д н я к о в. Я сам писал, ваше величество.

Е к а т е р и н а П. Вы?.. О, тогда другое дело... Это на ваше счастье. Вы, стало быть, можете точно скопировать его?

П о з д н я к о в. Могу, ваше величество... Точнехонько...

Е к а т е р и н а П. Верю... Но можете ли вы сдержать слово, можете ли не рассказывать всю жизнь никому какую-либо тайну? Если я помогу вам, обещаетесь ли вы никогда ни слова не проронить... дать мне слово и держать его крепко?

П о з д н я к о в. Клянусь, ваше императорское величество. По гроб жизни умолчу. Помилосердствуйте.

Е к а т е р и н а П. Успокойтесь! Слушайте... Ступайте домой, перепишите этот указ точь-в-точь также, до единой буквы, а завтра будьте здесь с новым указом. *(Улыбается)*. Но возьмите с собой чернильницу и перо.

Государыня идет дальше в сопровождении статс-дамы. Поздняков остается стоять на коленях и с восторгом глядит ей вслед. Ошалевший от счастья и видимого спасения, хватается за голову.

З а т е м н е н и е.

Я в л е н и е т р е т ь е.

П о з д н я к о в *(прохаживается взад и вперед перед скамейкой в том же Царскосельском парке. На скамейке лежит папка, пузырек с чернилами)*. Е к а т е р и н а П *(появляется с той же стороны, что и в первый раз)*.

Заметив императрицу, Поздняков вынимает из папки белый исписанный лист, берет пузырек с чернилами и достает из внутреннего кармана гусиное отточенное перо. Снова становится на колени.

Е к а т е р и н а П (*приблизилась, кивнула головой и улыбнулась*). Здравствуйте! (*Берет из рук Позднякова переписанный лист*)

П о з д н я к о в. Точь-в-точь такой же указ, ваше величество, до мельчайших подробностей скопировал.

Императрица берет у него перо, обмакивает в пузырек с чернилами, которые он держит.

Е к а т е р и н а П. Встаньте.

Поздняков поднимается с колен.

Е к а т е р и н а П. (*хочет положить бумагу на скамейку, чтобы подписать, но останавливается в нерешительности. Мгновение думает, потом улыбается Позднякову*). Идите сюда. Нагнитесь...

Поздняков склоняется и опускает голову. Императрица кладет лист на спину чиновника и не спеша подписывает.

Е к а т е р и н а П. (*тихо*) Вот...

П о з д н я к о в. (*выпрямляется, принимает бумагу, но тотчас опускается снова на колени. С жаром, дрогнувшим голосом*). Ваше величество... Был бы счастлив умереть по вашему приказанию.

Е к а т е р и н а П. (*с улыбкой*) Нет, не надо... Но помните одно... Никогда никто не должен знать наш заговор против Дмитрия Прокофьевича. Я надеюсь, что ваше слово крепко.

П о з д н я к о в. Помру, никому не скажу, ваше величество.

Е к а т е р и н а П. Ну ступайте с Богом и служите отечеству и монарху так же, как до сих пор служили... (*улыбается*) до беды с указом.

Государыня кивает головой и уходит. Поздняков остается на коленях и провожает взглядом удаляющуюся царицу. Наконец крестится, вскакивает на ноги, бережно кладет бумагу в папку. Быстро уходит.

Сцена вторая

Кабинет Трошинского. Декорация второго действия без канцелярии.

Явление первое.

Т р о щ и н с к и й (*сидит за письменным столом*), потом с о л д а т.

Т р о щ и н с к и й (*звонит в колокольчик*).

Входит солдат с Георгиевским крестом

Т р о щ и н с к и й (*строго*). Позднякова ко мне!

С о л д а т. Слушаюсь, ваше превосходительство! (*Уходит*)

Явление второе.

Т р о щ и н с к и й (что-то пишет), П о з д н я к о в (входит, останавливается в дверях, в руке папка)

Т р о щ и н с к и й (*отрывается от дел. Говорит строго*). Помни вперед... Заруби себе на носу, что когда я даю особое какое дело, то не жди, чтоб я сам тебя вызывал. Я могу за делами позабыть. Ровно в двенадцать часов сам о себе докладывай... Ну что там?

П о з д н я к о в (*осипшим голосом*). Указ приказывали переписать в двух видах и еще другие бумаги. (*Подает Указ и копии. Руки его дрожат*).

Т р о щ и н с к и й (*смотрит на чиновника удивленно. Мягко*). Беды особой нет. И вины особой нет! Вот впредь того не делай и не получишь замечания.

(*Берет бумаги, смотрит копии Указа*). Хорошо, красиво пишешь. Просто рисуешь. Ну, а Указа не измарал?

П о з д н я к о в (*едва слышно*) Никак нет-с.

Т р о щ и н с к и й (*смотрит обе страницы Указа и показывает на край листа. Укоризненно*) Гляди... Капнул.

П о з д н я к о в (*в сторону*) Эка маленькая точечка, что я и сам не заметил. Это государыня, как подписывала, брызнула.

Т р о щ и н с к и й (*усмехаясь*) Что делать? Все это от твоего жениховского положения. Ну, бери. Тут все пустые бумаги. Можешь взять отпуск на неделю ради свадьбы. Гуляй. Отгулявшись явись на службу и служи по-прежнему... Ну, ступай.

П о з д н я к о в (*в сторону, радостно*). Слава всевышнему! Гроза миновала! Совсем миновала. (*Уходит резво, почти выбегает из кабинета*).

Явление третье.

Т р о щ и н с к и й (*один*), потом с о л д а т.

Т р о щ и н с к и й (*Сидит в задумчивости, словно припоминая что-то. Снова берет в руки Указ. Внимательно разглядывает подпись. Орет*). Позднякова ко мне!.. (*Хватает колокольчик. Звонит*).

Входит солдат. Стоит, руки по швам.

Т р о щ и н с к и й (*орет*) Позднякова сюда... Немедленно...

С о л д а т. Слушаюсь, ваше превосходительство! (*Уходит*).

Явление четвертое.

Т р о щ и н с к и й (*нервно ходит взад и вперед по кабинету*), П о з д н я к о в (*входит, стоит в дверях с перепуганным лицом*), потом с о л д а т.

Т р о щ и н с к и й (*приближается к Позднякову. Гневно*). Это невероятно! Это неслыханно! Этого на Руси спокон веку, со времен варягов не бывало... (*Шипит в лицо чиновнику*).

За это повесить мало!.. Голову отрубить мало! Четвертовать... (*Кричит, задохнувшись*) Отвечай!

П о з д н я к о в. (*заикаясь*) Не... не могу знать-с.

Т р о щ и н с к и й. Отвечай! Говори... Признавайся! Я знаю... Я под присягу пойду... Я не ошибаюсь... Говори! С лица земли сотру!.. Будешь говорить?

П о з д н я к о в (*с равнодушием смертника*) Что прикажете?

Т р о щ и н с к и й. Указ подложный! Указ не тот! Указ другой!.. Ты не был два дня на службе. Где пропал?.. Где указ? Потерял! И сам подпись монархини... Сам... Подложно... (*Задыхаясь от крика*). Ах ты!.. Ах!.. (*Хватается за голову*). И это у меня!.. У меня!.. Мой домашний секретарь! Что скажет граф, когда вернется из Молдавии?.. Каково я людей себе выбираю... Зарезал! (*Хватает колокольчик*)

Поспешино входит солдат.

Т р о щ и н с к и й. Пошли ко мне экзекутора. Тотчас. Немедля.

С о л д а т. Слушаюсь, ваше превосходительство! (*Уходит*).

П о з д н я к о в (*прислоняется к стене у двери, ноги его плохо держат. В сторону*). Царица простила, а он погубит!..

Т р о щ и н с к и й. Пометку свою карандашом я потом стер хлебом, но остался значок. А теперь, гляди на свет – ничего нет. Это раз!.. Здесь в последней строке была козявка с усами... Черт! Не козявка, а крючок у буквы «*рицы*».

Его нет. Это два! А чернила? У государыни аглицкие чернила, черные, густые... У нас простые, серые, бледные...

Входит экзекутор.

Я в л е н и е п я т о е.

Т р о щ и н с к и й, П о з д н я к о в, э к з е к у т о р,
п о т о м п е р в ы й ч и н о в н и к.

Т р о щ и н с к и й (*экзекутору*) Смотрите! Вот два нынешних Указа... Смотрите, подпись государыни. И смотрите эту... Какие это чернила? Наши, сенатские! Да-с. Вот что у нас произошло! Подлог! Опозорил негодяй весь Сенат. Я ему голову сниму... Прикажите написать доклад... Как я с ним к государыне пойду, и сам не знаю... Дожил до сраму!.. Мой секретарь личный. Прикажите его арестовать. Пока здесь, при Адмиралтействе на гауптвахте... А завтра и в крепость.

Экзекутор берет Позднюкова под локоть.

Ч и н о в н и к (*влетает в кабинет. В руках две половинки листа. Весело*). Нашел! Нашел! На квартире, на Галерной разыскал! Разорван Указ-то... Настоящий-то! Разорван на двое!..

П о з д н я к о в (*в сторону*). Вот теперь все! Теперь с головой пропал. Это все одно, что я выдал тайну, проболтался.

Т р о щ и н с к и й (*берет из рук чиновника разорванный Указ. Смотрит то на одну половинку то на другую. Торжествующе*) Ну вот вам и три! Мерзавец. Подпись императрицы пополам.

Ч и н о в н и к. А я, как вы приказали, ваше превосходительство, квартиру обыскал и на полу в соре Указ обнаружил. (*Заискиваяще*). Вы, Дмитрий Прокофьевич, не забудьте мое усердие. Обещали наградить, если крамолу найду.

Т р о щ и н с к и й. Будь спокоен, братец. Обойден не будешь.

Экзекутор уводит Позднякова.

Ч и н о в н и к (*вслед, злорадно*). Молодец Поздняков! С учреждения Сената таких мерзавцев не бывало у нас! Нас всех осрамил! Мошенники за подложные подписи на векселях в Сибирь идут. Что же с эдаким гусем сделать, который под руку царицы подписался?

Сцена третья

Действие происходит на авансцене, являющей путь на гауптвахту.

Явление первое.

Н а с т е н к а (*ходит по авансцене. Волнуется, поглядывает в сторону правой кулисы*), **П о з д н я к о в** и **э к з е к у т о р** (*появляются из правой кулисы*).

Н а с т е н к а (*преграждает им дорогу. Плачет*) Господин офицер! Куда вы его ведете?

Э к з е к у т о р. В Адмиралтейство, на гауптвахту, а там до особых распоряжений. (*Спохватывается. Строго*) Отойдите, барышня. Не положено.

Н а с т е н к а (*плачет*). Господин офицер. Это мой жених. Дозвольте обмолвиться словом с ним.

Э к з е к у т о р (*колеблется*). Вы его невеста? Верно ли это?

Н а с т е н к а (*крестится*) Вот те крест (*плачет*).

Э к з е к у т о р (*нерешительно*). Ну, коль предписания не допускать никого к арестованному я не имею, пожалуй, можно... Говорите, только недолго. А я вон там недалеко посижу, да трубку покурю (*уходит*).

Явление второе.

Н а с т е н к а, П о з д н я к о в.

Н а с т е н к а. Что же все это значит, Иван Петрович?..

П о з д н я к о в (*упавшим голосом*) Как ты здесь, Настенька?

Н а с т е н к а. Я у вас дома была, потом в Сенате и все знаю... Мне сказали, что вас вечером этой дорогой в тюрьму поведут... Что вы наделали?

П о з д н я к о в (*твердо*). Ничего я, Настенька, не наделал. Так уж все случилось...
Недогадлив я...

Н а с т е н ь к а. Зачем вы не поехали в Царское? Как вы решились на эдакое страшное дело! Царица бы простила вас. А теперь что же?... Теперь, говорят, все, вы в Сибирь пойдете...

Поздняков молчит, опустив голову.

Н а с т е н ь к а. Как могли вы, Иван Петрович, такое страшное дело надумать?

П о з д н я к о в. Какое?

Н а с т е н ь к а. Подписать под руку царицы.

П о з д н я к о в (*с испугом*) Помилуй Бог! (*С горечью*) Не стыдно ли тебе меня в эдаком подозревать?.. Не бывал я никогда мошенником.

Н а с т е н ь к а. Так объясните... Что все это?.. Были вы в Царском Селе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.